

в Омском, Кокчетавском, Акмолинском уездах Акмолинской области, Павлодарском уезде Семипалатинской и Кустанайском - Тургайской областей. По месту выхода это были немцы Поволжья (Сыр-Дарьинская область, Акмолинский и Омский уезды) и южнорусские колонисты (Кокчетавский, Кустанайский, Павлодарский уезды, земли казачьих офицеров вдоль линии Транссибирской магистрали от Петропавловска до Омска). По религиозной принадлежности доминировали во всем регионе лютеране; имелись так же лица католического, меннонитского, адвентистского, баптистского вероисповеданий.

§ 3. Политика правительства по отношению к немецким крестьянам

Вопрос об отношении центрального правительства, самодержавия, Переселенческого управления или генерал-губернаторов, местной администрации к переселенческому движению немецких крестьян в азиатскую часть России нельзя рассматривать в отрыве от общей атмосферы, сложившейся в российском обществе по отношению к российским немцам на рубеже XX века.¹ Объединение Германии в 1871 году, углубляющиеся противоречия между Германией и Россией, в значительной мере вызванные сильным экономическим развитием объединенного немецкого государства, растущая конкуренция германских промышленных товаров на российском рынке и т.п. – все это усилило антипатию и предубеждения прежде всего торгово-промышленных

¹ Подробнее см. об этом: Линдеман К. Э.: Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 года и 10, 15 июля и 19 августа 1916 года и их влияние на экономическое состояние Южной России. М., 1917.

кругов к Германии, а затем, как следствие, переносилось на российских граждан немецкого происхождения. В последних стали видеть неких «форпостов» мощного конкурента, ведущих дело якобы к «мирному завоеванию России немцами».²

За шовинистической компанией против «немецкого засилия» стояло в первую очередь обострение противоречий между колониальным и российским капиталом в земледелии и сельскохозяйственном машиностроении, а так же конфликт с православной церковью. Это было связано с той ролью, которую сыграли немецкие колонии юга России в распространении протестантского вероучения, возникновения «штундизма» и на его основе - баптизма.

Антинемецкие настроения особенно распространились после поражения первой русской революции 1905-07 гг., когда особенно стали проявляться консервативные тенденции в общественной жизни, появилось множество монархических и черносотенных партий и объединений, ставящих своей целью «борьбу с инородцами» - неважно, кто бы это ни был: евреи, немцы, армяне, поляки.

В 1910 г. правительство, возглавляемое П.А. Столыпиным, внесло в Государственную Думу законопроект, имеющий целью лишить всех лиц иностранного происхождения, а так же подданных других государств трех губерний - Киевской, Волынской и Подольской - права покупки и аренды земли. Не получив поддержки законодателей, правительство отозвало его, но в 1912 г., после созыва 4-й Государственной Думы, вновь внесло этот законопроект, названный теперь: «Об ограждении русского землевладения в губерниях Киевской, Волынской, Подольской и Бессарабской». Изюминкой этого

² Так именно и назывался труд Сергеева И.И., изданный в Петрограде в 1915 г.

законопроекта было предоставление губернаторам права лишать владения и пользования землю тех инородцев, которые «не усвоили русскую национальность».

Это предложение исполнительной власти вновь вызвало большие споры в среде депутатов, усилило нервозность и неуверенность в своем имущественном и ином положении не только немецкое население вышеназванных четырех губерний, но и всего Причерноморья в целом. Законопроект опять был отозван, как не получивший достаточной поддержки законодателей.

«Патриотическими» газетами и журналами, церковными православными изданиями, статьями и книгами недобросовестных ученых и общественных деятелей, устно и печатно продолжалась травля колонистов, обвиняемых в скупке и спекуляции земельными участками и тем самым в «стеснении русских крестьян», в «эксплуатации» православных батраков и наемных рабочих, в нежелании учить русский язык и усваивать русскую национальность, в связях с Германией и якобы получаемых оттуда субсидиях, инструкциях и т.д.

Касательно вопроса переселения немецких крестьян в Азиатскую Россию и, в частности, на территорию Казахстана, отметим, что в законодательном отношении условия поселения на территории Степного края и Туркестана имели значительные отличия. Для Степного края никаких формальных юридических оснований, ограничивающих переселение крестьян немецкой и других национальностей не устанавливалось. На пути переселения в Туркестан имелись значительные затруднения законодательного характера.

С самого начала присоединения Средней Азии к России, учитывая ее пограничное положение, стратегическое значение и недавнее вхождение в

состав России, переселенческая политика преследовала здесь колонизационные цели, и предпочтение оказывалось прежде всего «лицам русского происхождения».³ Отмеченные переселения немецких крестьян в Аулие-Атинский уезд в 1882 г. оказались возможными только благодаря поддержке генерал-губернатора Туркестана фон Кауфмана, не без основания стремившегося путем привлечения опытных сельских хозяев развить производительные силы края.⁴ Признавая значительный вклад немецких крестьян в развитие земледелия, применение улучшенных пород крупного рогатого скота, которые распространялись в других переселенческих поселениях, администрация, тем не менее, запрещала выделять земельные наделы вновь прибывающим колонистам, считая, что «целям колонизационным они нисколько не отвечают и дальнейшее водворение колонистов должно быть признано безусловно нежелательным».⁵ При этом Николайпольская волость не была утверждена губернатором как состоящая исключительно из немецких селений. Вследствии этого военный губернатор [Сыр-Дарьинской области] предложил уездному начальнику включить эти селения в различные русские волости. Но на деле такая мера оказалась неудобной, и немецкие поселки остались в виде отдельного сельского общества, разбитого на четыре селения.⁶ В целом же, «прекращению дальнейшего водворения немецкого элемента в

³ См. подробнее в: Половцев А.А.: Отчет чиновника особых поручений при министре внутренних дел А.А. Половцева, командированного в 1896-1897 гг. для собирания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб., 1898.

⁴ Franz Bartsch: Unser Auszug nach Mittelasien. Halbstadt, 1907, S. 25-26.

⁵ Половцев А.А. Указ. соч. - С.159.

⁶ Там же. - С.141.

край содействовала просьба преосвященного Григория, епископа Туркестанского и Ташкентского, ходатайствующего о неводворении иноверцев в русских селениях, что было сообщено уездным начальникам к сведению и руководству».⁷

Линия на недопущение в край «нежелательных элементов» продолжалась и в XX веке, что нашло свое отражение в принятых 10 июля 1903 г. «Правилах о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую», где в статье 1 говорилось: «К переселению на казенные земли в области Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую допускаются сельские обыватели и мещане православного вероисповедания, принадлежащие к коренному русскому населению Европейской России».⁸ Таким образом, узаконивалась практика запрещения переселения в край лиц немецкой и других национальностей (даже русских, если они [были] сектанты, католики и т.д.), а так как частная собственность у местного населения не была узаконена, земель казачьих войск не имелось, то переселяться в обход правительства, приобретать землю в собственность не было никакой возможности.

6 июня 1904 года были изданы общие для всех областей Азиатской России «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», которые отменили некоторые статьи «Правил...», а 26 апреля 1906 г. по мнению Государственного Совета, утвержденному императором, были установлены общие для всей страны «Правила о

⁷ Половцев А.А. Указ. соч. - С.141.

⁸ Цитировано из: Ильясов С.И.: Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. Фрунзе 1963. - С. 294.

переселении на казенные земли», в которые были включены положения, относящиеся к Туркестану.⁹ Статья 5 правил 1906 года в общем и целом воспроизводила запрет на переселение в «коренные» области Туркестана - Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую – лиц нерусского происхождения и неправославного вероисповедания,¹⁰ что стояло в разительном противоречии с декларируемыми в Манифесте (Конституции) 17 октября 1905 года правами и свободами граждан Российской империи.

На основании данного «пятого пункта» были отклонены многие просьбы немецких крестьян о наделении их землей. Так, 4 июля 1913 года поселанин-собственник Таврической губернии, Бердянского уезда, Гнаденфельдской волости, селения Гросвейде, И. Шпенст, временно проживающий в селении Николайполь, обратился к Заведующему переселенческим делом в Аулиеатинском уезде с просьбой о наделении его земельным участком. Ответ Заведующего гласил: «... На основании ст. 5 Правил о переселении не может

⁹ Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края (Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская, и Закаспийская области) за 1915 год. Ташкент 1916. - С.72.

¹⁰ См.: Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (на 1. августа 1909 г.). Спб. 1909. - С.2. Статья звучит в следующем виде: «Разрешения на переселения в области Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую и в Кавказский край, с содействием Правительства, выдаются только лицам коренного русского происхождения, православного вероисповедания или же последователям таких старообрядческих согласий и сектантских толков, допущение которых к водворению в названных местностях Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, по соглашению с министрами Военным и Внутренних Дел и с заместителем Его Императорского Величества на Кавказе, по принадлежности, признает возможным».

быть никакой речи о наделении его казенной землей и вообще лиц некоренного русского происхождения».¹¹ С горечью писала производителю работ Сыр-Дарьинского переселенческого района группа немецких крестьян-лютеран из Новоузенского уезда, Самарской губернии, временно проживавших в селении Романовка: «Переселившись в Туркестанский край в надежде получить здесь землю, мы все трое, за неимением таковой, принуждены вместе с семействами наняться в качестве чернорабочих к посторонним здешним жителям, каковая работа очень мало обеспечивает нас. Все мы лютеране и земледельцы, но на родине земли не имеем, а между тем мы нисколько не отличаемся от православных крестьян, так же подлежим воинской повинности в строю... и несем все остальные крестьянские повинности наравне с русскими крестьянами».¹²

Показательно, что в 1911 г. был подготовлен проект обращения Главного Управления Землеустройства и Земледелия (Г.У.З. и З.), его Переселенческого управления Военному министру, в котором, по аналогии со статьей 5 Правил о переселении, которые распространялись только на коренные области Туркестана, предлагалось распространить [ее ограничительный характер] и на Семиреченскую область, которая управлялась по Степному Положению.¹³ Отмечалось, что в Главное Управление «поступают многочисленные ходатайства лиц немецкого происхождения, а так же последователей различных рационалистических сект об устройстве на переселенческих участках Семиречья». Однако, по мнению Управления, «вопрос о заселении наших

¹¹ ЦГА КазССР. Ф.184. Оп.1. Д.53. Л.7-8.

¹² Там же. Л.19.

¹³ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.4. Д.235. Л.58.

азиатских окраин чисто русским элементом», вследствие пограничного положения области и «с преобладающим инородческим населением в деле охраны ее границ представляет те же условия, что и коренные области Туркестана». Вследствии этого представляется «целесообразным совершенно отклонять ходатайства об устройстве в Семиречье лиц немецкого происхождения».

Но не все представители администрации как на местах, так и в высших эшелонах власти мыслили такими категориями конфронтации. Они руководствовались в своей повседневной практической деятельности здравым смыслом и экономической целесообразностью. Имеется множество свидетельств, когда чины Сыр-Дарьинского переселенческого района ходатайствовали о разрешении наделения землей немецких крестьян. Так, в марте 1914 г. от временно исполняющего обязанности заведующего переселенческим районом на имя генерал-губернатора Самсонова было подано прошение о том, чтобы генерал «возбудил ходатайство перед Государем-Императором в путях Монаршеского милосердия» о зачислении некоего Цицмана на участок Джилкаши-Канглы Ташкентского уезда.¹⁴ Последний, выходец из Аткарского уезда Саратовской губернии, характеризовался как «природный пахарь, свободно говорящий по русски», который обратил 8 десятин заброшенного тугая в «образцово разработанное поле; построил здесь дом, амбар, подвал и конюшню, стоимостью приблизительно до 400 рублей». Значение данного хозяйства виделось в том, что «своим трудолюбием и знанием местного хозяйства будет служить своим соседям хорошим примером». Единственное препятствие заключалось в том, что «по происхождению Цицман немец, лютеранского вероисповедания, следовательно, как лицо не православного вероисповедания и не коренного русского происхождения,

¹⁴ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.5. Д.1086. Л.1-2, 6.

не удовлетворяет требованиям ст. 5 Правил о Переселении.»

В конечном итоге, путем ходатайства генерала Самсонова прошение было удовлетворено и Цицман был зачислен на данном участке. Аналогичные ходатайства были подготовлены на отставного бомбардира Фишера, родом из Калецкой губернии и уезда (Польша),¹⁵ меннонита Гальбштадтской волости Бердянского уезда Г. Мартенса¹⁶ и других.

Уездная администрация способствовала в некоторой мере в обход существующего законодательства созданию новых поселений немецких крестьян на землях переселенческого фонда, как, например, Алексеевку, образованного в 1907 году. Отмечая перед вышестоящими инстанциями необходимость легализации данного поселка, пристав Чуйского участка подчеркивал необходимость поддержки этих «трудолюбивых, скромных и честных людей, водворение которых в этой дикой и глухой местности состоялось по желанию русской власти».¹⁷ С ходатайством об их устройстве обратился и чиновник особых поручений при Переселенческом управлении, посетивший это селение в 1912 году: «Несмотря на всю совокупность этих неблагоприятных данных (удаленность от г. Аулиеата на 250 км, отсутствие дорог, пески Моюн-Кум, малярия и другие болезни, трудности с водоснабжением и т.д. – В.К.), требовавших больших материальных расходов, меннониты стойко вынесли их и в настоящее время селение сравнительно окрепло и при некоторой поддержке со стороны правительства развитие его

¹⁵ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.5. Д.254. Л.1-2, 7-8.

¹⁶ ЦГА УзССР. Ф.И-16. Оп.1. Д.443. Л.61-62.

¹⁷ ЦГА КазССР. Ф.184. Оп.1. Д.1. Л.34.

пойдет быстро вперед и при возможности дальнейшей колонизации Чуйской долины – селение будет служить крепким культурным пунктом, и будущим переселенцам не придется, быть может, терпеть такие материальные затраты, какие понесли меннониты, пока усвоились с новыми условиями жизни».¹⁸

Что же касается Степных областей и Сибири, то с формальной точки зрения никаких законодательных ограничений для переселения крестьян любых национальностей и конфессий не имелось. Тем не менее и здесь сказывалась общая обстановка и политика государства относительно «немецкого» вопроса в России. Борьбой двух течений – одного ортодоксально-консервативного, шовинистического по своей сути и другого – буржуазно-либерального, прагматичного в вопросе об отношении к миграции немцев в Казахстан и Сибирь, отмечен весь период переселенческого движения от 90-х годов XIX века до 1917 г., когда в самые последние дни существования монархии были приняты решения о ликвидации немецкого землевладения в областях Степного края и других регионов Азиатской России.

Как отмечалось в одном из докладов Степного генерал-губернатора: «отношение администрации к немцам-колонистам менялось несколько раз, но в общем, несмотря на временные запреты селить немцев в том или ином районе – администрация видела в немцах большую, полезную для государства культурную силу и поэтому поощряла образование в крае немецких поселений».¹⁹ Последнее утверждение не находит подтверждения в материалах и документах, но необходимо отметить, что до 1905 г. администрация не чинила

¹⁸ ЦГА КазССР. Ф.184. Оп.1. Д.1. Л.30.

¹⁹ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.6. Д.316. Л.356.

никаких препятствий для миграционного движения поселян-собственников.²⁰

Начиная с 1905 г., года общего кризиса аграрной системы страны и первого года революции, правительством, в стремлении сгладить аграрные противоречия в европейской России, был взят курс на переселение малоземельных крестьян на окраины, чему способствовало и принятие Временных правил о добровольном переселении 1904 года. Политическая ситуация сразу же отразилась на отношении администрации к немецким переселенцам. 15 сентября 1905 года Степной генерал-губернатор Сухотин в распоряжении военному губернатору Акмолинской области наложил запрет на дальнейшее «водворение инородцев» в ней – в данном случае 16 семей семей лютеран хотели обосноваться на участке Байген-Кызыл – ибо «желающих водвориться в Степном крае много и русских крестьян, устройство которых должно вызывать более заботы, вследствие малой обеспеченности их землею в Европейской России...».²¹

С изданием Закона 10 марта 1906 г. о расширении переселенческого движения, вновь назначенный Степным генерал-губернатором генерал Надаров разъяснил Заведующему Семипалатинским переселенческим районом, что немцы-колонисты должны водворяться на общем с прочими крестьянами

²⁰ Еще в июне 1895 г. Степной генерал-губернатор обращал внимание военного губернатора Акмолинской области, что к нему обратились с прошением группа лиц, желающих поселиться в Акмолинском уезде, но помощник Акмолинского уездного начальника отклонил их ходатайство как лютеран на водворение в данный уезд, чем «нарушалось распоряжение мое» о допущении на водворение в область всех «самовольных переселенцев» - ЦГА КазССР. Ф.369. Оп.1. Д.4594. Л.1.

²¹ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.4. Д.235. Л.31.

основании.²² Вот чем можно объяснить резкий рост немецкой миграции в Павлодарский уезд после 1906 года. Видимо, под влиянием этого закона было отменено и предыдущее решение о запрещении «иноземцам» поселяться в Степном крае, т.к. 12 января 1907 г. тот же Надаров отдал распоряжение, что «я признаю нежелательным водворение в пределах Омского уезда немцев-переселенцев» и, в случае поступления от них ходатайств, их следует «направлять, если они пожелают, в Акмолинский уезд.»²³

Такие ограничения сразу же сказались на темпах миграционного движения колонистов. Если за время с 1892 по 1907 гг. доля немцев к общему числу водворенных в Акмолинской области составила 5,6%, то с 1907 по 1910 гг. – 3,6%.²⁴ Таким образом, и в абсолютном, и в относительном отношении численность немецких крестьян уменьшилась.

Запретительные мероприятия коснулись и Семипалатинского переселенческого района. Еще в 1908 году Семипалатинским губернатором Тройницким признавалось «крайне вредным заселение Семипалатинской области немцами, особенно пограничных ее уездов... С тех пор я допускал только доселение немецких поселков до полного числа душевых долей, но новых немецких поселков более не образовывал и в русские поселки немцев не пускал».²⁵ И поэтому после 1908 года численность немецких переселенцев

²² ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.4. Д.235. Л.32.

²³ Там же. Л.33.

²⁴ Там же. Л.46.

²⁵ Там же. Д.832. Л.146.

резко уменьшилась и в 1910 г. составила всего 85 семей (из переселившихся за 1907-1910 года 793), сойдя в последующие годы практически на нет.

Ограничительные мероприятия на этом не закончились. В апреле 1911 года Переселенческим Управлением было принято решение закрыть Кокчетавский уезд для представления переселенческих участков немцам,²⁶ а в апреле 1912 г., по согласованию со Степным губернатором, им было передано заведывающему Акмолинским переселенческим районом распоряжение о том, «что немцам, временно проживающим в области, предоставить право на устройство только в Атбасарском и южной части Акмолинского уездов.»²⁷

Не в последнюю очередь такие запретительные тенденции были связаны с рядом публикаций в «патриотической» прессе о якобы засилии немецких переселенцев в Сибири. Так, в статье «Немецкое царство в Западной Сибири на развалинах казацкого владения»²⁸ некто, скрывшийся за инициалами А.П., голословно утверждал, что «Западная Сибирь в половине своей является немецкой страной, особенно Степной край. Здесь немецкие колонии идут полосой на юг от Петропавловска и образуют целую сеть вокруг Акмолинска... В Павлодарском уезде Семипалатинской области немецкие колонии образуют две большие компактные группы и сам Павлодар наполовину онемечен» и т.п. измышления. Предвзятость автора этой и других статей был вынужден отметить в своем письме А.В. Кривошееву, возглавляющего Г.У.З. и З.,

²⁶ ЦГИА СССР. Ф.491. Оп.6. Д.316. Л.105.

²⁷ Там же. Оп.4, Д.235. Л.52-55.

²⁸ Объединение. – 1910. № 21-22.

Степной генерал- губернатор, который писал, что в пользовании немцев в Акмолинской области к 1910 году находилось всего 4,42% из всего колонизационного фонда в 5.253,148 десятин (т.е. немцы занимали 232.187 дес.).²⁹ При этом он специально подчеркнул, что «в настоящее время водворение немцев производится преимущественно в южные уезды, как более суровые по местным условиям, так как культуру немцев-переселенцев надо считать значительно высшею сравнительно с русским населением, что и дает им возможность справляться с такими земельными участками, которые требуют более интенсивного труда». В конце конфиденциального послания выражалось убеждение, что оно «осведомит» эту высшую инстанцию «относительно действительного положения вопроса о воображаемом заселении края немцами, каковые неосновательные толки проникли ныне в периодическую печать».

Они проникли не только в печать, но и в Государственную Думу. Обсуждая смету Переселенческого Управления на 1912 год в общесобрании Государственной Думы, ее член, священник А. Трегубов заострил внимание присутствующих на опасность перехода земель казачьих офицеров в руки немцев-колонистов и сектантов, «которые не благо несут с собою, а несут с собою только смуту». И далее: «По данным опыта заселения окраин, покупка и аренда немцами и сектантами земли в каком-нибудь районе очень скоро вызывает столь сильный прилив в этот район родственников и земляков, покупающих и арендующих [землю], что правительственные чины, призванные к внедрению на окраинах надежного, крепкого русского элемента, оказываются

²⁹ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.4. Д.235. Л.45-47.

вынужденными принять экстренные меры против такого усиления численности инородцев». ³⁰ Как видно, и здесь основным противником переселения немецких крестьян являлось, как и в Туркестанском крае, православное духовенство, сильно обеспокоенное переходом православных в баптизм, адвентизм и другие протестантские течения.

Все эти высказывания, а также, если можно выразиться современным языком, ведомственные подзаконные (фактически незаконные) распоряжения – не будем забывать, что в законодательных актах не было положений о каких-либо ограничениях на переселение в Степной край по религиозным или национальным мотивам – привели не только к снижению темпов прироста, но и к абсолютному сокращению численности немецкого населения в Акмолинской области (правда, здесь сыграли свою роль и неурожаи 1910 и 1911 гг.). В 1912 г. в области насчитывалось 40.692 немца, а в 1914 г., через два года – 36.039, уменьшившись, таким образом, более чем на 10%. В том числе в Омском уезде уменьшилось на 933 человек (т.е. -4,4%, в т. ч. сельского на -7,9%), в Петропавловском на 1.748 (-74,6%), в Акмолинском уездах – на 2.838 (-25,3%). ³¹

Интересно отметить, что администрация понимала всю незаконность ограничительных мер по отношению к немцам. В 1913 г. учитель Ольгинского поселка Павлодарского уезда Корнелиус Фоот дважды, в феврале и июне, направлял генералу-губернатору фон Шмиту прошение, в котором ходатайствовал об отводе земли на выкуп в виде участков 2.250 – 3.000 десятин

³⁰ Вопросы колонизации. Вып. II. - М., 1912. - С.359.

³¹ Обзор Акмолинской области за 1912 год. Омск 1913. Вед.14; Обзор ... за 1914 год. Омск 1915. Вед. 13.

безземельным меннонитам в Семипалатинской области.³² При этом его проект содержал ряд предложений об организации селений, создании лесничества для лиц призывного возраста, налоговых льготах и т.п. Семипалатинский губернатор, известный своими пристрастиями, по известным нам мотивам отказал в переселении меннонитам, и по его отзыву фон Шмит наложил резолюцию: «Отказать». В справке канцелярии Степного генерал-губернатора сей факт был прокомментирован следующим образом: «Так как высказанные губернатором мнения об отклонении ходатайства по вероисповедательным мотивам являются вопросом правительственной политики и объявление этих мотивов просителям не было необходимости, то во исполнение резолюции Главного начальника края Канцелярия 27 марта сего года объявила Фооту, через Павлодарского уездного начальника, что ходатайство его Степным генерал-губернатором отклонено по формальным соображениям (подчеркнуто нами – В.К.), а именно, что отвод земельной площади в порядке переселения не может быть произведен за невозможностью произвести столь крупную заготовку переселенческих участков специально для меннонитов».

Давление и установки администрации не ограничивались экономической сферой, но и вторгались в область культуры, образования. Один только пример: в июне 1913 года фон Шмит направил в адрес Акмолинского и Семипалатинского генерал-губернаторов письма аналогичного содержания: «Во время недавнего объезда мною Степного края мне пришлось натолкнуться в одном поселке на крайне нежелательное явление. Поселок этот заселен

³² ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.3885. Л.1-3.

немцами-колонистами уже несколько лет и до сих пор у них нет русской школы или русского учителя, но даже почти поголовно как взрослые, так и дети, вовсе не понимают по русски... Мною сделано внушение крестьянам о необходимости знать и изучать русский язык как язык государственный... При этом мною было предложено местным крестьянским и уездным начальникам все просьбы и ходатайства этого поселка не удовлетворять впредь до исполнения ими моего требования».³³

Но объективные требования экономического развития заставляли администрацию края принимать и другие решения. Относительно переселенческого дела, губернатор Акмолинской области 27 мая 1912 г. направил послание в Переселенческое Управление, что он, по согласованию со Степным генерал-губернатором, «полагал бы возможным желающим из немцев устроиться и в Акмолинском уезде, каждый раз с моего разрешения», т.к. здесь «большой запас земли, который не разбирается русскими переселенцами, вследствие отдаленности участков от значительных центров».³⁴ В данный момент времени практиковалось направление немецких крестьян только в Атбасарский уезд. В 1912 году наблюдался значительный отток населения из области, когда выбыло 15.644 душ обоего пола.³⁵

В конце 1912 года Правительством были утверждены «Правила о порядке сдачи в аренду участков казенной земли в пределах селитебной площади будущих городских поселений – «Иртыш» (бывший Красный Яр) и «Ермак» (бывшая Воскресенская пристань), расположенных на левом берегу реки

³³ ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.4788. Л.1.

³⁴ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.4. Д.235. Л.167.

³⁵ Обзор Акмолинской области за 1912 год... С.9.

Иртыша, в Павлодарском уезде, Семипалатинской области».³⁶ Пункт 6 этих Правил разрешал арендовать участки только «лицам всех сословий коренного русского происхождения православного вероисповедания». Главный начальник края направил Семипалатинскому губернатору специальное письмо о том, что в целях скорейшего заселения будущих городских поселений он «нашел возможным допустить» к аренде также лиц «католического и евангелического вероисповедания – русских подданных, но отнюдь не евреев...».³⁷ По отношению к еврейскому народу дискриминация, как мы видим, сохранялась. Ходатайство аналогичного содержания было «возбуждено» им и перед Главноуправляющим Землеустройства и Земледелия.

Позитивным было отношение руководящих чинов как в Акмолинской области, так и лесного департамента Г.У.З. и З. (инициатора мероприятия) о создании в Исиль-кульском лесничестве, Акмолинской области, лесной команды из обязанных рабочих-меннонитов.³⁸ Меннониты по религиозным убеждениям не проходили действительную военную службу, а отбывали ее в составе особых лесных команд в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях.³⁹ Общее количество совершеннолетних меннонитов в Томской губернии, Акмолинской и Семипалатинской областях достигало

³⁶ Справочная книжка для всех желающих переселиться и обосноваться в новых Сибирских городских поселениях: Алексеевке, Амурской области и Иртыше и Ермаке, Семипалатинской области. СПб., 1913.

³⁷ ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.2695а. Л.12.

³⁸ См.: ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.4785.

³⁹ См. Об этих командах подробнее: Бондарь С. Секта меннонитов в России. М., 1916.

к началу 1913 года примерно 6.000 человек, и в течении трех последних призывов из этой части страны на службе находилось 114 меннонита, что было вполне достаточно для создания отдельной команды.

О необходимости искусственного лесоразведения в северной части Акмолинской области для удовлетворения потребностей переселенцев в лесе говорилось в 1910 г. во время поездки Кривошеина и Столыпина по Сибири и Поволжью. Предлагалось учредить лесную команду из меннонитов при Исилькульском лесничестве Омского уезда, а затем – в пойме реки Черный Иртыш Семипалатинской области. По данной проблеме были изданы отдельной брошюрой материалы первой сессии Лесного Совета при Акмолинско-Семипалатинском управлении министерства Земледелия и государственных имуществ.⁴⁰ В ней полностью одобрялась эта идея и, в частности отмечалось, что «не всякий рабочий может быть пригоден в высококультурном деле, требующем некоторого знания, навыка, добросовестности и даже любви». Далее в постановлении указывалось, что «повышение процента лесистости в крае, в чем ощущается настоятельная нужда, путем облесения лесопригодных площадей, может быть реально осуществлена только при условии (подчеркнуто нами – В.К.) создания при лесничествах кадров обученных, постоянных рабочих в достаточном количестве, каковыми являются команды меннонитов». Акмолинский губернатор Неверов так же определенно высказался на этот счет: «...Осуществление этого проекта нахожу желательным и каких-либо

⁴⁰ Учреждение опытных лесных станций и команд обязанных лесных рабочих из меннонитов в Акмолинской и Семипалатинской областях. Омск, 1914; ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.4785. Л.9-12.

препятствий к этому не усматриваю. Необходимость облесения обширных степных площадей вверенной мне области вполне назрело, и я думаю, что опытные в лесокультурном деле меннониты, войдя в состав лесных команд, дадут тот кадр специальных по лесоразведению рабочих, в которых так нуждается Акмолинская область...».

В апреле 1914 года появились первые рекруты в Исилькульском лесничестве (эта команда, как и все остальные, содержалась на средства меннонитских общин), количество которых достигло к лету 44 человека, построивших для себя все необходимые здания.⁴¹

Большие лишения пришлось перенести российским немцам в годы Первой мировой войны.⁴² Дискриминация и «ликвидационные» указы не обошли стороной и немцев, проживающих в Казахстане. На основании Указаний от 2 февраля 1915 г. Г.У.З. и З. направило датированное 4. марта 1915 г. разъяснение заведующим переселенческими районами о незачислении переселенческих участков за некоторыми разрядами состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или германских выходцев.⁴³ По данному разъяснению лицам немецкого, австрийского или венгерского происхождения не выделяли наделы и они не зачислялись на переселенческие участки; всем им, в том числе уже давно живущим в новых поселках, запрещалась сдача

⁴¹ Peter Rahn: Mennoniten in der Umgebung von Omsk. Winnipeg 1975, S. 58-60.

⁴² Линдеман К.Э. Указ. соч.; Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилия//Первая мировая война. 1914-1918. - М., 1968. - С.227-238; Ingeborg Fleischhauer: Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutsch-russische Kulturgemeinschaft. Stuttgart 1986, S. 440-523.

⁴³ Вопросы колонизации. Вып. 17. Петроград, 1915.- С.201-203; ЦГА КазССР. Ф.369. Оп.1. Д.9476. Л.28.

земли в аренду, а уже заключенные сделки должны были разрываться. Несколько ранее, 16 октября 1914 года, Степной генерал-губернатор фон Шмит направил письма Акмолинскому и Семипалатинскому губернаторам, а так же попечителю Западно-Сибирского учебного округа (который охватывал и Степной край) о необходимости «репрессивной борьбы с колониями немцев внутри нашего Отечества».⁴⁴ В ответ на данное письмо Семипалатинским губернатором были приняты и предлагались следующие меры: специальное разделение немецких волостей на две или три части с присоединением отдельных поселков к русским волостям; замена всех волостных старшин и писарей-немцев; полностью «парализовать всякого рода аренды немцами-переселенцами земель у киргизов» и т.п.⁴⁵

В своих донесениях в вышестоящие инстанции Сухомлинов, генерал-губернатор Степного края с 1915 г., приводил тенденциозные, абсолютно бездоказательные сведения и утверждения о том, что «немцы настойчиво отстаивали свое обособленное существование, высказывая не только недружелюбие, но и прямую враждебность как к русскому населению, так и к правительственной власти», об их мифической способности «разлагающе действовать на дух сибирского войска», о расположении селений вдоль рек и железных дорог, «т.е. вдоль стратегических путей, прорезывающих край..., [что] дает основание предполагать особую идею немецкой колонизации края» и проч.⁴⁶ Несомненный исторический интерес представляет следующий пассаж

⁴⁴ ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.2695а. Л.16-17.

⁴⁵ Там же. Л. 14, 20.

⁴⁶ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.6. Д.316. Л.356-360.

из донесений генерал-губернатора, использовавшийся в аналогичных целях четверть века спустя: «В настоящее время, из разных концов Степного края, поступают донесения о появившихся здесь аэропланах. Во всех этих донесениях указывается, что аэропланы скрываются в немецких колониях, где они получают бензин. Однако эти колонии являются совершенно недоступными наблюдению благодаря сплоченности немцев и их враждебному отношению к русской власти».⁴⁷

В заключении Главный Начальник края высказался за распространение на Степной край закона от 2 февраля 1915 года о ликвидации немецкого землевладения, т.е. «выселить их из занятых ими земель, составляющих государственную собственность», а у поселившихся на казачьих землях - ликвидировать договорные отношения по аренде и продать участки, находящиеся в частной собственности.

На заседании Особого Комитета по борьбе с немецким засилием, проходившего с 22 по 29 декабря 1916 года, его члены пришли к мнению о необходимости ликвидации «землевладения русских подданных из неприятельских выходцев» в губерниях Саратовской, Самарской, Оренбургской, Уфимской, областей Акмолинской и Семипалатинской с целью «упразднения многолюдных немецких гнезд, рассасирования той планомерной германской колонизации, которая превратила обширные в различных частях нашего отечества районы в сплошные уголки враждебного нам фатерланда».⁴⁸

10 и 20 января 1917 года материалы этого заседания были представлены в Совет Министров, который одобрил распространение на некоторые местности

⁴⁷ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.6. Д.316. Л.357а - 357б.

⁴⁸ Там же. Л.429-433.

Империи ограничительных в отношении землевладения и землепользования неприятельских выходцев узаконений.⁴⁹ 6 февраля 1917 года царь подписал «Согласен», и этот закон вступил в силу.⁵⁰ По нему «русским подданным из германских, австрийских или венгерских выходцев предоставляется, в установленный настоящими правилами срок, отчудить по добровольным соглашениям свои недвижимые имущества, находящиеся вне городских поселений...» (Ст. 1) в практически всех губерниях европейской России, Кавказа, а так же в Акмолинской, Тургайской и Семипалатинской областях, в некоторых уездах Тобольской и Томской губерний, в пределах земель Астраханского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск.

Практически над всеми немцами Казахстана - за исключением проживающих в Туркестанском крае и Уральской области - нависла угроза быть выселенным и оказаться безземельным, остаться без всякого движимого и недвижимого имущества (правда, за имущество выплачивалась денежная компенсация). В срочном порядке Переселенческим Управлением был разработан проект соответствующей инструкции,⁵¹ регулирующей процесс

⁴⁹ Там же. Л.424-428.

⁵⁰ Собрание Узаконений и распоряжений правительства. 11 февраля 1917. № 39. Отд. I-. - С. 397-402; ЦГА КазССР. Ф.369. Оп.1. Д.9487. Л.69-71.

⁵¹ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.6. Д.854. Л.1-6. «Инструкция по применению Высочайше утвержденных положений Совета Министров о порядке прекращения владения германских, австрийских и венгерских выходцев надельными землями в областях Акмолинской и Семипалатинской, в Актюбинском и Кустанайском уездах Тургайской области, в Тюкалинском и Ишимском уездах Тобольской губернии и в Барнаульском, Змеиногородском, Каинском и Томском уездах Томской губернии».

изъятия надельных земель, касающийся главным образом немецкого населения Азиатской России. Исключения были предоставлены тем лицам, которые удостоверяют свою принадлежность к православному вероисповеданию или к славянской народности, или у кого один из ближайших родственников участвовал в военных действиях добровольцем или офицером.

Насколько несправедливы были действия властей, дискриминирующих немецкое население, в том числе и в культурной области (заккрытие всех немецкоязычных газет и журналов, запрещение проповедей в церквях на родном языке, роспуск культурно-просветительских союзов, запрет употребления немецкого языка в школе и т.п.) говорит хотя бы тот факт, что мужчины призывного возраста наравне с русскими и украинскими крестьянами были мобилизованы в действующую армию и служили там до последних дней войны. Например, по данным переписи, проведенной летом 1917 года, в селении Рождественском проживало 1.126 человек, из которых 146 находилось в армии; в селе Романовском (оба поселка находились в Акмолинской области) из 1.169 жителей 136 были мобилизованы и находились в армии.⁵² Аналогичной была ситуация и в других немецких поселениях края. Из Омского уезда было мобилизовано в первый месяц войны 94 меннонита на лесные работы в казенных лесах и для несения санитарной службы в действующей армии.⁵³ В ходе досрочных призывов военнообязанных 1915-1918 годов, произведенных в течении 1915 года, из Павлодарского уезда было мобилизовано 129 меннонитов, а в феврале 1917 года - еще 34 военнообязанных.⁵⁴

⁵² Рассчитано по: ЦГА КазССР. Ф.363. Оп.2. Д.491, 496, 499, 500.

⁵³ ЦГА КазССР. Ф.369. Оп.1. Д.6038, Л.1, 13-16.

⁵⁴ Рассчитано по: ЦГА КазССР. Ф.15. Оп.1. Д.1528, Л.14, 39, 54-56, 70-71, 82-83.

От выселения и разорения немцев Казахстана «спасла» Февральская революция, свергнувшая самодержавие. 11 марта 1917 года Временное правительство приняло постановление «О приостановлении исполнения Узаконений о землевладении и землепользовании австрийских, венгерских и германских выходцев», всего 15 узаконений,⁵⁵ а 20 марта было утверждено Постановление об отмене вероисповедательных и национальных ограничений.⁵⁶

Одним из первых актов Советского государства стала Декларация прав народов России, утвержденная Советом Народных Комиссаров РСФСР 2 (15) ноября 1917 года, которая отменяла все и всякие национальные и религиозные привелегии и ограничения, провозглашала равенство и суверенность, право на самоопределение всех народов бывшей Российской империи.⁵⁷

⁵⁵ Вестник Временного правительства. № 8 от 14 марта 1917; ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.6. Д.316, Л.435.

⁵⁶ Собрание Узаконений и Распоряжений правительства. № 70 от 29 марта 1917. - Ст. 400; Линдеман К.Э., указ. соч. - С. 371-372.

⁵⁷ Декреты Советской власти. Том 1. М., 1957. - С. 39-41.